

К 100-летию Книжной палаты в Москве

Из Научно-библиографического архива РКП

В соответствии с обещанной в нашем журнале (№ 6 за 2019 г.) программой публикации малоизвестных сегодня журнальных и газетных статей прошлого столетия на вполне актуальные как для прошлого, так и для настоящего времени темы библиографии и книговедения, в том числе и посвящённые деятельности Книжной палаты, мы открываем подборку двумя небольшими статьями из «Известий книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф» за 1902 г. (№ 4–5).

Этот очень популярный ежемесячный (а в отдельные годы — двухнедельный и еженедельный) торгово-библиографический журнал с иллюстрациями выпускался в 1897–1917 гг. в Петербурге и был адресован не только специалистам книжного дела, но и широким кругам читателей в лице представителей сельской и городской интеллигенции и учащейся молодёжи.

В журнале в живой и разговорной форме обсуждались самые актуальные новости из книжного мира, в том числе давалась информация о книжных и журнальных новинках отечественных и зарубежных издателей по всем основным отраслям знания. Большое место уделялось рецензированию книг по библиографии, библиотечному и издатель-

скому делу, а также каталогов изданий. Такая редакционная политика была бы вполне уместна и актуальна и для нашего времени, поскольку информационное сопровождение многих очень интересных и полезных издательских проектов явно не соответствует их важности и масштабу. Столь же ощутим «информационный голод» у современных книговедов и библиографов относительно сведений об изданиях — новинках на эту тему, особенно зарубежных.

Предлагаем вниманию читателей небольшие статьи, посвящённые всегда живо обсуждаемому и вызывающему споры ценообразованию на книжную продукцию в России и критическому разбору библиографического указателя произведений отечественной литературы А. В. Мезьер (ч. 1–2, 1899–1902), ставшего наряду с её «Словарным указателем по книговедению» (1924 г. с дополнениями и продолжением 1931–1934 гг.) наиболее знаменитым книжным памятником библиографических трудов выдающейся деятельницы отечественного книговедения и книжной культуры. Данные статьи интересны не только своим содержанием, но и стилем подачи материалов в ту эпоху (а ведь всё познаётся в сравнении).

Почему дорога в России книга (По поводу одной газетной заметки)

За последнее время в нашей печати все чаще и чаще появляются заметки, затрагивающие вопросы книжного и, специально, издательского дела. Этому можно было бы, конечно, только радоваться, если бы... если бы не то обстоятельство, что большинство таких заме-

ток принадлежит лицам, совершенно не знакомым с условиями русского издательского дела. А между тем такие лица берутся судить и осуждать издателей и книгопродавцев и своими необоснованными суждениями только вводят в заблуждение читателей.

Одна из основных ошибок этих непрошенных судей состоит в их полном незнании степени успеха и распространения русских книг. Большинство «судей» полагает, что каждая книга непременно расходуется в тысячах экземпляров и что для распространения ее никаких усилий ни со стороны издателя, ни со стороны книгопродавцев не требуется.

К сожалению, в такую же ошибку впадает автор несомненно интересной и заслуживающей внимания статьи в московском «Курьере», задавшийся целью доказать цифрами, почему дорога наша книга.

«Техника книжной торговли, — объясняет автор статьи, — такова: автор или переводчик пишет книгу; издатель издает ее, оплачивая труд автора (переводчика) и типографии; потом книга поступает на склад к крупной книгопродавческой фирме; книжные магазины берут ее со склада и продают публике. Таким образом, книга проходит четыре инстанции. Иногда две и даже три из них соединяются в одном лице, но это не меняет дела. Сделаем теперь примерный расчет на переводную книжку в 20 печатных листов.

Труд переводчика за лист в 36 000 букв — 20 руб., итого 400 руб.

Оплата редактора 10 руб. за лист . . . . . 200 —«—

Типография за издание в 1200 экз. — 25 руб. за лист . . . 500 —«—

Итого 1100 руб.

Итак, само издание книги в 20 листов при 1200 экз. стоит 1100 р. Цена назначается обыкновенно 10 к. за лист книжки, следовательно, за книгу в 20 листов — 2 руб. Это составит за издание в 1200 экз. — 2400 руб. Разность 2400 руб. — 1100 = 1300 руб. представляет собой прибыль издателя, книгопродавца, у которого книга на складе, и розничного книгопродавца. Как же делятся

1300 руб. между этими тремя членами? Издатель, отдавая книгу на склад, уступает 35%, следовательно, он получит с 2400 руб. только 1560 руб.; расходы его — 1100 руб., прибыль 460 руб. Получив 35% скидки, книгопродавец отдает ее другим магазинам из 20%, получит, следовательно, 15% — 360 руб. Розничный книгопродавец, уступая 10% покупателю, получит 10% — 240 руб. Итак, прибыль распределяется следующим образом:

Издатель	460 руб.
1-й книгопродавец	360 —«—
2-й книгопродавец	240 —«—
Уступка покупателю	240 —«—

Итого 1300 руб.

Посмотрим, что значат с коммерческой точки зрения эти цифры.

Издатель получает 460 руб. прибыли. Он затратил 1100 руб. капитала. Издание в 1200 экз. расходуется обыкновенно в 3 года; в первый год расходуется $\frac{1}{2}$ издания, в остальные два — по $\frac{1}{4}$. Торговый процент — 10%, тогда получим:

10% на 1100 руб. в первый год	110 руб. — коп.
10% на 550 руб. во второй год	55 руб. — коп.
10% на 275 руб. в третий год	27 руб. 50 коп.

Итого 192 руб. 50 коп.

Для круглого счета примем 200 руб. Но издатель получил 460 руб. Зачем получил он лишних 260 руб., по 13 руб. за лист издания, или 20 коп. на экземпляр?

Первый книгопродавец, имеющий склад, получит прибыли 360 руб. Расходы по складу исчисляются обыкновенно в 5% — 120 руб. в данном случае. Капитала он почти не затратил. Отчислим в его доход за организацию дела 5% — 120 руб. Зачем он получает лишних 120 руб., по 10 коп. на экземпляр?

Розничный книгопродавец получил 240 руб. Расходы по магазину обыкновенно исчисляются в 5% — в данном случае 120 руб. Прибыль за организацию дела 5% — 120 руб. Он получил только то, что должен был получить.

Скидка покупателя 10% представляет собой 20 коп. на экземпляр.

Итак, при чисто коммерческой постановке дела цена книги в 20 листов при 1200 экз. может быть назначена в 1 руб. 50 коп., вместо 2 руб., т. е. по 7½ коп. за лист».

Все это в общих чертах верно. Но только автор напрасно принимает за несомненный факт, что книга, раз она издана, непременно разойдется. Сплошь и рядом бывает так, что книга хорошая, полезная — почему-либо не имеет успеха, залеживается в складах издателя и на полках книгопродавцев. Кто же тогда фактически несет убытки? Конечно, издатель. И не должны ли, по простому коммерческому расчету, убытки

на одном издании отражаться на других изданиях?

Представляя в розовом свете мнимые издательские барыши, автор статьи, очевидно, забывает, что у нас в России многие *теряли* на издательстве целые состояния (Смирдин, Черкасов, Базунов, Генкель, Общ. «Издатель», Кожанчиков и мн. друг.), между тем как по расчету автора они должны бы быть «крезами».

Нет, не оттого русская книга дорога, что издатель получает от той или другой книги, в случае ее успеха, прибыль, а оттого, что у нас нет равномерного сбыта на книги в публике: одна книга продается, а десятки залеживаются на полках. Да и вообще дорога ли русская книга? Но об этом в другой раз.

*Известия книжных магазинов
Товарищества М. О. Вольф
по литературе, наукам и библиоте-
графии. 1902. № 4–5. С. 43–46.*

Русская литература от первых ее зачатков до наших дней (По поводу новой книги г-жи Мезьер)

«Громадное большинство прекрасных и достойных внимания книг и журнальных статей, не утеревших своего значения и даже общего интереса до сего дня, не находят себе читателей только потому, что читающей публике они неизвестны, или потому, что она забыла о них. Всякий, кто имеет возможность наблюдать, что и как читает русская публика, — прекрасно знает, что она, за очень немногими счастливыми исключениями, совершенно не умеет ориентироваться в материале для чтения. Она требует из библиотек или покупает в книжных магазинах только те книги, объявления или рецензии, о которых прочитала незадолго перед тем в каком-нибудь журнале или газете. Если же после появления книги или статьи прошло несколько лет и даже месяцев,

и рецензии и объявления о ней перестали появляться на страницах периодической печати, то спрос на них как-то сразу прекращается, обращение их среди читающей публики останавливается, литературное произведение погружается, так сказать, в море забвения, откуда извлекают его лишь немногие специалисты или составители “программ чтения для самообразования”. Такими глубоко правдивыми словами определяет «рыночную» судьбу книги издатель одной солидной работы, первая часть которой вышла уже три года тому назад, а вторая — лишь теперь. Это книга г-жи А. В. Мезьер «Русская словесность с XI по XIX столетие включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой.